

КОММЕНТАРИЙ • ПОЛИТИКА

Невероятные грузины

Итоги важнейших для страны и для партии власти выборов может решить не агитация, а «мертвые души».

Право голоса получили «95% населения»!

Фото: GIORGI ARJEVANIDZE / AFP / East News

09:54, 24 октября 2024,

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Начнем с сухих цифр, совершенно официальных.

По состоянию на 1 января 2024 года население Грузии составило 3 млн 694,6 тысячи человек — таковы данные Национальной службы статистики. При этом общее количество избирателей на предстоящих выборах 26 октября составляет 3 млн 508,3 тысячи человек, или **95% от численности населения**. Поставленные рядом, эти цифры выглядят совершенно невероятно.

Ведь в статистику, помимо взрослых граждан, попадают дети и подростки, которые избирателями еще не являются. И когда разница между всеми жителями и избирателями настолько мала, создается впечатление, что страна пережила настоящую демографическую катастрофу, и будущего у нее просто нет. Для примера: в Петербурге живет 5,6 млн человек, а избирателей в списках — 3,8 млн, около 68% от численности населения. А в более близком к Грузии Краснодарском крае живет 5,8 млн человек, избирателей же — 4,4 млн, около 76% от численности населения...

Собственно, в Грузии нет никакой катастрофы — никакой крысолов, выманивающий детей, туда, к счастью, не захаживал.

Служба национальной статистики не дает расклада по возрастному составу в абсолютных цифрах — только в процентах. Но расчеты выполнить несложно, и самостоятельный поиск по открытым источникам дает примерно такие же цифры.

Так, в прошлом учебном году в Грузии было 634,3 тысячи школьников. Подавляющее большинство из них еще не

достигли совершеннолетия. Но те, кто заканчивает школу, уже могут быть включены в избирательные списки. Сколько их? Последний раз выпускные экзамены в грузинских школах проходили в 2018 году, тогда их сдавало 49 тысяч человек... вряд ли с тех пор количество выпускников сильно выросло. Суммировав количество детей, родившихся в 2019–2023 годах (в Грузии в 1-й класс идут те, кому на 1 ноября текущего года исполнилось 6 лет), получаем примерное количество дошкольников — не менее 220 тысяч человек.

Фото: AA / ABACA / Abaca / East News

То есть в стране проживает более 800 тысяч несовершеннолетних. И если вычесть их из общей численности населения, то придется признать, что, даже с учетом рекордного числа голосующих за границей (это 95 тысяч человек), в списке избирателей должно быть не три с половиной, а менее трех миллионов человек.

А ведь мы еще не смотрели статистику по взрослому населению, не имеющему права голоса, — речь идет об осужденных за различные преступления или признанных недееспособными.

На самом деле в Грузии эта проблема является далеко не новой.

В нулевые годы именно претензии к избирательным спискам становились причиной непризнания итогов выборов со стороны оппозиции. Именно поэтому в 2010-м был проведен масштабный мониторинг — его участниками стали 14 политических партий, представленных в парламенте и местном самоуправлении.

Тогда всплыли десятки тысяч «ошибок», связанных с включением в списки уехавших из Грузии или умерших людей, а также регистрацией десятков избирателей по одному адресу — так, например, в пригороде Тбилиси нашлась квартира, в которой было зарегистрировано 154 человека.

Глава ЦИК Зураб Харatiшвили заявил тогда, что по итогам мониторинга внесено 136 тысяч изменений в избирательные списки — казалось, ситуация нормализована или вот-вот придет в норму.

Оказалось, что нет. Более того: на предыдущих парламентских выборах 2020 года (когда победила «Грузинская мечта»), по данным Агентства развития госсервисов, при численности населения 3,731 млн человек в Грузии в выборах могли участвовать 3,550 млн человек, т.е. же 95% от численности

населения, что официально заявляется сейчас.

А ведь речь идет по меньшей мере о полумиллионе голосов — это четверть от пришедших на парламентские выборы 2020 года, явка на которых составила 56%. Разумеется, в ту пору ситуация была существенно мягче, и «резерв» если и был задействован, то только отчасти. Но нынешним выборам суждено стать переломными.

Нелишне упомянуть результаты трех последних соцопросов.

Согласно двум из них (от компаний SAVANTA и Edison Research), «Грузинская мечта» получает 35% и 34%, при этом как минимум пять оппозиционных проевропейских партий проходят в парламент, получая большинство мандатов.

Согласно третьему, проведенному компанией Gorbi по заказу правящей партии, лишь две оппозиционные предвыборные коалиции преодолевають пятипроцентный барьер, а сама «Грузинская мечта» получает 60,2% голосов.

И сложно сказать, чья социология окажется точнее, потому что — в теории — имеющийся навес из «мертвых душ» позволяет даже посредственный результат превратить в конституционное большинство...

Вероника АЗАРОВА